

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

⁹ Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX-XVIII вв. / Пер. Н. Калиганова и Д. Полювянного. – М., 1990.

¹⁰ Житие Константина. – С. 89.

¹¹ Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий. – Ч. 1. – СПб., 1868. – С. 90.

¹² Там же. – С. 89.

¹³ Там же. – С. 92.

¹⁴ Житие Константина. – С. 87.

¹⁵ Дёмин О.Б. «Мы пришли дать вам Слово». Кирилл и Мефодий в истории славянской культуры. – Одесса, 2003. – С. 56-65.

¹⁶ Житие Константина. – С. 72.

¹⁷ Заимов Й. Битольская надпись болгарского самодержца Ивана Владислава 1015-1016 гг. // Вопросы языкознания. – 1969. – №6. – С. 124-129; Заимов Й. Битолски надпис на Иван Владислав самодержец български. – С., 1970. – С. 15-16.

¹⁸ Родник златоструйный. – С. 156.

¹⁹ Дёмин О.Б. Указ. соч. – С.37-39.

²⁰ Житие Константина. – С. 87.

С.Г. Демьянчук (Севастополь, Украина)
МЕХАНИЗМЫ МОНЕТНОГО КРИЗИСА
В ХЕРСОНЕСЕ III в. до н.э.

В изучении экономической ситуации III в. до н.э. в крупнейших государствах Северного Причерноморья возникают парадоксальные явления: источники сообщают о процветании и благоденствии античных государств, а нумизматические данные говорят об обратном. Археологическая проверка данной информации зачастую не дает конкретных результатов. В связи с этим у многих исследователей возникают сомнения в существовании кризиса как такового. Однако кризисные явления в монетном деле Боспорского царства и Ольвии – факт установленный¹. До последнего времени считалось, что только Херсонес Таврический смог сохранить стабильность в своем монетном деле. Накопленный на сегодняшний день археологический и нумизматический материал позволяет усомниться в справедливости данного вывода². К признакам монетного кризиса ученые справедливо относят следующие: прекращение чеканки монет из драгоценных металлов, надчеканки и перечеканки, изменение весовых данных, небрежность в изготовлении монетных штемпелей, изменение состава сплавов монет (увеличение медной лигатуры в серебре, свинцовой в меди), частая смена монетных типов и др. Все вышеперечисленное можно с уверенностью проследить и в монетном деле Херсонеса Таврического.

Новые археологические и нумизматические данные позволили некоторым ученым дать реальное объяснение причин денежного кризиса в монетном деле античных государств Северного Причерноморья³. Разгром хоры – основного источника процветания экономики – приводит

к резкому сокращению торговли, истощению финансовых ресурсов, манипуляциям с монетными эмиссиями, т.е. к кризису экономическому, который естественным образом сопровождается кризисом денежного обращения. Принимая в целом подобную трактовку причин денежного кризиса, хочется, тем не менее, остановиться на некоторых нюансах, которые, на мой взгляд, уточняют общую картину.

Введение золотого стандарта во многих государствах древнегреческого мира к середине IV в. до н.э. привело к тому, что серебряная монета превращается во вспомогательное средство обращения (простой знак стоимости). Среди государств, перешедших к монетным системам, основанным на золоте, в Причерноморье можно выделить Ольвию и Боспорское царство⁴, однако существовали и государства, которые к концу IV – началу III вв. до н.э. придерживались традиционных систем, основанных на серебре. К их числу принадлежал Херсонес Таврический, а в Средиземноморье – Афины.

Экономическая и политическая ситуация в Ойкумене на рубеже веков была похожа на бурлящий котел: нескончаемые войны диадохов, стремительные изменения в греко-варварских отношениях, все более усиливающееся влияние на политические реалии молодых эллинистических государств и Римской державы, приближающаяся гибель «Великой Скифии». Не миновал дестабилизации в своем существовании и Херсонес Таврический, однако, на удивление, полис довольно удачно выходит из всех передряг и в первой трети III в. до н.э. достигает наивысшего расцвета в своем развитии. В это время Херсонес становится вторым после Синопы экспортером продукции в амфорной таре в Причерноморье, ареал распространения херсонесских амфор можно проследить от Восточной Европы до Александрии Египетской⁵. После осуществления мероприятий по монополизации хлебной торговли в регионе значительно возрастает экспорт хлеба. По подсчетам специалистов, Херсонес мог производить 30-37 тыс. тонн товарного зерна в урожайные годы⁶. Возросший экономический потенциал приводит к созданию в Херсонесе монометаллической системы, основанной на серебре. В начале III в. до н.э. полис осуществляет исключительно серебряные эмиссии, чеканившихся в двух весовых системах (рис 1).

Однако стабильность и процветание не долго царили на просторах Херсонесского государства. В конце первой трети III в. до н.э. гибнут поселения Северо-Западного Крыма, жители оставляют большую часть усадеб на Гераклеϊском полуострове⁷. Многие ученые связывают эти события с проникновением в Крым скифских племен, теснимых сарматами⁸. В это же время наблюдается резкий спад объема производства херсонесских амфор⁹. Кризис экономики разрастается. Предвестником разразившегося краха Херсонесского полиса следует, вероятнее всего, считать кризис монетный, который привел к так

называемому экономическому кризису перепроизводства, развился на его основе и, в свою очередь, привел к обострению кризиса экономического. Не следует также забывать, что на развитие монетного кризиса могли повлиять и другие причины, например, такие, как хронический бюджетный дефицит, война, неурожай и др. Характерное для экономического кризиса перепроизводство товаров обуславливает трудности их реализации, создаёт препятствия для превращения капитала из товарной формы в денежную. Задержки в реализации товаров вызывают денежный голод. Возникающий в этих условиях напряжённый спрос на кредит не удовлетворяется, т.к. трапедзиды, богатые люди или организации, стремясь поддержать свою ликвидность, ограничивают его и повышают ссудный процент. Задержки в реализации товаров и поступлении денежной выручки влекут за собой многочисленные неплатежи. Массовые банкротства производителей вызывают цепную реакцию массовых банкротств банков¹⁰. В атмосфере всеобщего недоверия, когда кредит подорван и поколеблено доверие к кредитным деньгам, острые формы принимает погоня за наличными деньгами, происходят массовые изъятия монеты из драгоценных металлов. В ходе монетного кризиса, который протекал в условиях существования золотого или серебряного стандарта и свободного размена кредитных денег на золото или серебро, рост недоверия к кредитным деньгам вызывал всеобщую погоню за полноценной монетой.

Вероятно, в Херсонесе Таврическом это выглядело следующим образом: приблизительно в конце 80-х гг. происходит отток монеты из обращения полиса. Не обладая собственными месторождениями металлов для чеканки монет, многие греческие государства пополняли запас драгоценных металлов благодаря сохранению активного торгового баланса, оставляя для обращения на внутреннем рынке медную монету по принудительному курсу¹¹. В это время в городе, видимо, уже существовали проблемы с реализацией основных видов продукции экспорта: вина (большая часть которого уходила в степную и лесостепную зоны) и хлеба (поступление которого также зависело от варварских контактов, а реализация – от перекупщиков Южного Понта, испытывавших финансовые трудности в связи с обострением внешнеполитической ситуации и, возможно, уже тогда занижавших цены на хлеб). Торговый баланс неуклонно падал вниз. Чтобы поправить положение в сфере финансов, херсонесские власти, вероятно, произвольно устанавливали курс, по которому должна обращаться монета на внутреннем рынке. Для этого всю монету (серебряную и бронзовую) подвергают надчеканиванию, и только контрамаркированная монета признается законной для обращения. На серебряных монетах «группы Геракла» известны надчеканки «дельфин» и «молния», «группы Девы» - «ПАР», «дельфин» и «молния», на медных монетах «дельфин» (Рис. 2). Гарантом этой финансовой операции, скорее всего, выступили храмы.

Рис. 2

На какое-то время ситуацию на внутреннем рынке удалось стабилизировать, однако в 70-е гг. перестает функционировать в полном объеме практически вся херсонесского государства, что приводит к массовому сокрытию кладов и очередному оттоку монеты из обращения. Государство опять начинает играть с курсом, что на данном этапе уже выражается в понижении веса серебряной монеты, ухудшении ее пробы, изменении ее типов (рис.3). Кризис входит в свою пиковую стадию, и к 60-м гг. выпуск серебряной монеты надолго прекращается¹². На денежном рынке полиса остается лишь медная монета, ставшая основным средством обращения и превратившаяся в простой знак стоимости. Сумма обязательств Херсонесского государства выражалась в монете из драгоценных металлов, однако выплаты осуществлялись медью по курсу.

Древние финансисты, не понимая основных законов экономического развития, толкали город к краху. Выпуск медной монеты с принудительным курсом в любых количествах сулил несомненную выгоду сейчас и сегодня. Постоянно возрастающая масса медной монеты не устраняла причин кризиса, а, наоборот, усугубляла его и создавала помехи для его прекращения. Не имея возможности остановить развитие кризиса, власти прибегали к уже испытанным средствам: повторяющееся контрамаркирование, изменение монетной стопы, типов монет, массовая перчеканка.

Рис. 3

Известная стабилизация отношений со скифами около конца третьей четверти III в. до н.э. и возможность вновь использовать аграрную территорию позволили Херсонесу возродить экономику, хотя и не в прежних объемах¹³. Это и послужило причиной прекращения кризисных явлений в монетном деле. В конце III в. до н.э. город опять приступает к выпускам серебряной монеты.

Изучение монетных кризисов и причин, их вызвавших, позволяет более полно реконструировать экономические и политические процессы того времени. Данная проблема актуальна и в наши дни и может найти практическое применение в современном моделировании способов выхода из кризисных ситуаций в экономике развивающихся стран.

Примечания:

¹ Зограф А.Н. Античные монеты. // МИА. – 1951. - №16. – С. 264; Шелов Д.Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н.э. // МИА. – 1954. – №33. – С. 58-70; Фролова Н.А. О денежном обращении Боспора в III в. до н.э. // СА. – 1970. - № 4. – С. 33-40; Карышковский П.О. Монеты Ольвии. – К., 1988. – С.168.

² Туровский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса IV-II вв. до н.э. – Севастополь, 1997. – С. 27-32

³ Там же. – С. 45-47; Сапрыкин С.Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. – М., 2005. – С. 86-89.

⁴ Карышковский П.О. Указ. соч. – С. 78

⁵ Кац В.И. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь, 1985. – С. 107-111.

⁶ Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм. – М, 1990. – С. 310-371.

⁷ Туровский Е.Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклеяском полуострове в IV-II вв. до н.э. Автореферат канд. дисс. – СПб., 1994.

⁸ Марченко К.К., Рогов Е.Я. Еще раз о характере событий первой трети III в. до н.э. в степной зоне Северного Причерноморья // Древнее Причерноморье. – Одесса, 1991. – С. 59

⁹ Кац В.И. Указ. соч. – С. 107-111.

¹⁰ Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических государств. – М., 1950. – гл. 10.

¹¹ Карышковский П.О. Указ. соч. – С. 86.

¹² Туровский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса IV-II вв. до н.э. – Севастополь, 1997. – С. 27

¹³ Золотарев М.И., Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклеяском полуострове // Древнее Причерноморье. – Одесса, 1990. – С. 71-89

И.В. Денисова (Белгород, Россия)

О ЗАСЕЛЕНИИ СЛАВЯНАМИ МАЛОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕМЫ ОПСИКИЙ)

Византийская империя за все время своего существования испытала немало вторжений разных народов. Наиболее серьезное и массовое вторжение принадлежит славянам, которые составили важный этнический слой населения ряда областей империи и оказали существенное влияние на ее социально-экономическое развитие.

Влияние славян на развитие Византийской империи, прежде всего, заключается в том, что расселение славян непосредственно способствовало увеличению числа свободных земледельцев-общинников. Кроме того, славянское вторжение привело к облегчению положения трудящихся масс и смягчению тяжелого податного гнета, поскольку славяне VI-VII вв. еще не обладали государственной организацией.

Отметим, что о материальной культуре и общественном строе славян в ранневизантийский период известно немного, источники крайне скудны. При изучении работ византийских авторов следует обращать особое внимание на их субъективность, а также на традиции античной литературы. Соответственно и отношение к славянам было двойственным. С одной стороны, славян характеризуют как «неполноценных людей»¹, варваров, стараясь доказать их культурную